

Язык бесермян в свете исторических процессов коммуникации народов Урало-Поволжья

Робустова Е.В.

Высшая школа сценических искусств («Театральная школа Константина Райкина») (АНО ВО ВШСИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4484-5035>, e-mail: robusta22@list.ru

Люкина Н.М.

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко (ФГБОУ ВО ГГПИ), г. Глазов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8159-6007>, e-mail: nadluk.63@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению языковых аспектов «бесермянской проблемы», суть которой заключается в дискуссионности вопроса об этногенезе бесермян, а именно – о тюркском либо финно-угорском происхождении бесермянского этноса, чья история, разворачивающаяся в последние столетия на территории Приуралья, не имеет письменных памятников и является малоизученной. Интерес к настоящей проблеме обусловлен исследованиями исторических миграций народов, составлявших население Волжской Булгарии – мощного государственного образования, прекратившего свое существование в период монголо-татарских завоеваний, и выяснением исторической судьбы народа, фиксируемого в ряде средневековых источников под обозначением «бесерм'эн». В связи с попытками верификации гипотезы, позволяющей рассматривать бесермян как «прямых потомков камских болгар», актуализированы и подвергнуты научно-историческому осмыслению материалы, собранные исследователями языка бесермян в конце XIX столетия, а также в XX – начале XXI века, в которых даны сопоставления бесермянского наречия с чувашским языком, признанным в науке единственным живым языком болгарской (или огурской) группы тюркских языков. На основе историографического анализа сделан вывод: несмотря на то, что в настоящее время бесермяне отнесены к малочисленным финно-угорским группам, вопрос об их идентификации с автохтонным финно-угорским населением Приуралья нельзя считать полностью решенным.

Ключевые слова: этнолингвистика, сравнительно-историческое языкознание, Волжская Булгария, Вятская губерния, бесермянское наречие удмуртского языка, болгарский языковой субстрат, этногенез.

Для цитаты: Робустова Е.В., Люкина Н.М. Язык бесермян в свете исторических процессов коммуникации народов Урало-Поволжья [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 2. С. 77–85. DOI: [10.17759/langt.2021080208](https://doi.org/10.17759/langt.2021080208)

The Language of the Besermians in the Light of the Historical Communication Processes of the Peoples of the Volga-Urals Region

Elena V. Robustova

The Graduate School of Performing Arts', Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4484-5035>, e-mail: robusta22@list.ru

Nadezhda M. Liukina

Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko, Glazov, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8159-6007>, e-mail: nadluk.63@mail.ru

The article considers the linguistic aspects of the "Bessermian problem", the essence of which lies in the debatability of the question of the Bessermian ethnogenesis, namely about either the Turkic or Finno-Ugric origin of the Bessermian ethnos, whose history, unfolding during the last centuries on the territory of the Urals region, has no written sources and is little-studied. The interest to this problem stems from the studies of historical migrations of the peoples who constituted the population of Volga Bulgaria, a powerful state formation, which ceased to exist during the Mongol-Tatar conquests, and clarification of the historical fate of the people, recorded in a number of medieval sources under the designation "Beserm'en". In the connection with the attempts to verify the hypothesis, allowing to consider Bessermians as "direct descendants of the Kama Bulgars", the materials collected by the researchers of Bessermian language in the late 19th century, as well as in the 20th – early 21st centuries, were updated and subjected to the scientific-historical consideration, where the comparison of Bessermian dialect with Chuvash language, scientifically recognized as the only living language of Bulgar (or Oghur) group of the Turkish languages, was made. On the basis of the historiographical analysis the conclusion is made: despite the fact that at present Besermians are referred to small Finno-Ugric groups, the question of their identification with the autochthonous Finno-Ugric.

Keywords: ethnolinguistics, comparative historical linguistics, Volga Bulgaria, Vyatka gubernia, Bessermian dialect of the Udmurt language, Bulgarian linguistic substrate, ethnogenesis.

For citation: Robustova E.V., Liukina N.M. The Language of the Besermians in the Light of the Historical Communication Processes of the Peoples of the Volga-Urals Region. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 2, pp. 77–85. DOI:10.17759/langt.2021080208 (In Russ.).

В последние десятилетия все большее внимание научного сообщества привлекают исчезающие языки малых народов России. С позиции сохранения культурного многообразия нашей страны и мира их изучение обусловлено не только филологическим, но также и научно-историческим интересом, в той мере, в какой «лексика таких прошедших длинный путь языков <...>, при отсутствии письменных памятников и документов об истории народа,

является также источником исторических сведений» [16, с. 101]. В этом отношении характерны исследования языка бесермян – малого народа России, чья самобытная культура впервые оказалась в поле зрения ученых в конце XIX века, до сего дня вызывая живой интерес специалистов разных областей знания – антропологов, этнографов, этномусиковедов, фольклористов, лингвистов, историков и др.

В настоящий период бесермяне компактно проживают в северных районах Удмуртской Республики, на протяжении нескольких столетий соседствуя с удмуртами на территории Вятского края, однако вопрос об их исторической принадлежности к автохтонному удмуртскому населению данного региона является дискуссионным.

Бесермяне отнесены к малочисленным финно-угорским группам, и в качестве основного субстрата бесермянского диалекта рассматривается удмуртский язык [18; 19]. При этом не остается без внимания также и вопрос о тюркских субстратных явлениях в языке бесермян, особенно древнебулгарский пласт заимствований, побуждая ученых снова и снова возвращаться к проверке гипотезы о генетической связи бесермян и коренного населения Волжской Булгарии.

Мысль об этом впервые была высказана в конце XIX столетия Н.П. Штейнфельдом в научно-популярном очерке «Бесермяне. Опыт этнографического исследования» [22], в котором были рассмотрены различные аспекты повседневной жизни бесермян Глазовского уезда Вятской губернии, и один из разделов был озаглавлен «Язык и его грамматика». В нем автор поставил своей задачей «дать краткий обзор языка бесермян, совершенно еще неизвестного в русской литературе» [22, с. 250]. Признавая, что грамматика бесермянского языка тождественна с вотской грамматикой [22, с. 252], Н.П. Штейнфельд обратил внимание также на присутствие в речи бесермян не только слов, общих с вотяками (удмуртами), проживавшими с ними по соседству, но, кроме того, понятий, встречающихся в языке чувашского народа, с которым у бесермян веками не могло быть никаких взаимодействий, поскольку к культурным контактам не располагала территориальная удаленность друг от друга бесермян – сосредоточенных в Глазовском уезде Вятской губернии, и чувашей – населявших преимущественно уезды Симбирской и Казанской губерний. Ввиду этого обстоятельства, по Н.П. Штейнфельду, ученые давно должны задаться вопросом: «Если два племени в течение нескольких столетий жили на таком громадном расстоянии друг от друга, не имея ничего общего, не имея никаких между собою сношений, то возможно ли допустить случайное появление в языке одного из них слов другого? Конечно нет» [22, с. 258]. Проанализировав свыше двухсот слов бесермянского наречия, исследователь пришел к выводу о том, что наличие общих с чувашами понятий, таких, как отдельные обозначения степеней родства, элементов традиционного женского наряда и др., можно объяснить единым прошлым двух народов, которые в былые времена жили бок о бок, носили сходный костюм, говорили на одном языке. Подобное же явление могло случиться, по Н.П. Штейнфельду, тогда только на Волге, где издавна живут чувашаи [22, с. 257–258].

Исходя из гипотезы своего времени, позволявшей воспринимать чувашей в качестве «прямых потомков булгар» [22, с. 258], Н.П. Штейнфельд выдвинул предположение о том, что также и бесермян следует рассматривать как выходцев с территорий Волжской Булгарии, иначе «каким же образом чувашские слова могли проникнуть в словарь бесермян, когда мы знаем, что в пределах всей Вятской губернии нет и никогда не было чуваш?» [там же].

Изучив теоретический материал о Волжской Булгарии, накопленный наукой к концу XIX

столетия, Н.П. Штейнфельд сделал вывод: финно-угорское наречие бесермян следует рассматривать не как исконное, а как воспринятое в процессе ассимиляции от удмуртов (вотяков), язык которых «почти никогда не подвергался изменениям и в этом же виде передан бесермянам с некоторым лишь смягчением акцента, свойственным бесермянскому говору» [22, с. 250].

И хотя мнение Н.П. Штейнфельда о том, что «родиной бесермян следует считать именно пределы бывшей Булгарии» [22, с. 258], не могло считаться приоритетным, т. к. данный исследователь не являлся ни профессиональным филологом, ни профессиональным этнографом, вместе с тем его статья о бесермянах – их культурном укладе, традициях и языке – получила научный резонанс и в 1895 г. была подвергнута обсуждению на заседании этнографического отделения Императорского Русского географического общества [17].

Однако предположение Н.П. Штейнфельда об изначальной принадлежности бесермян не к финно-угорской, а к тюркской языковой семье не было воспринято учеными. Несмотря на то, что уклад жизни и сам внешний облик представителей этого народа побуждали исследователей фокусироваться на их отличиях от коренного вотского населения края, язык бесермян рассматривался исключительно как подсистема вотского (удмуртского) языка. Так, не подвергал сомнению принадлежность бесермян к автохтонному населению Вятского края финский лингвист Юрьо Йоосеппи Вихманн – автор первого научного труда, в котором были представлены образцы бесермянских фольклорных текстов [23; 24].

Интерес исследователей к языку бесермян оказался усиленным в XX веке благодаря сохранению ими своей самобытности в условиях советской действительности, несмотря на то, что в СССР они идентифицировались по происхождению и языку с удмуртами.

Не случайно в первые десятилетия советской власти поначалу взяла верх идея об их исконной исторической принадлежности к удмуртской народности. Эта позиция в 1931 г. была заявлена в обобщающей статье Д.И. Корепанова «Бесермяне», в которой подчеркивалось, что «особого бесермянского языка не существует», представители этого народа «говорят по-вотски» и являют собой «ответвление южных вотяков» [10, с. 106]. Политическим следствием такого восприятия исторического происхождения бесермянского этноса явилось исключение бесермян из переписи населения.

В конце 1950-х годов исследователем Г.А. Архиповым был выявлен ряд фонетических особенностей бесермянского наречия, таких как употребление неогубленного гласного средне-нижнего подъема заднего ряда ь (по Г.А. Архипову ɵ) и др. Однако это не давало оснований усомниться в принадлежности бесермян к финно-уграм. Хотя Г.А. Архипов был убежден в том, что история бесермянского этноса неотделима от истории многоплеменного Булгарского союза, он характеризовал бесермян как «удмуртское племя» [1, с. 8].

В 1960-е гг. данная точка зрения была подвергнута пересмотру. Академик М.Н. Тихомиров уверенно связывал этот народ по происхождению не с удмуртами, а с камскими болгарами [21].

В указанный период на территориях расселения бесермян были развернуты полевые исследования, предполагавшие сопоставительный анализ фонетических и морфологических особенностей бесермянского наречия в сравнении с удмуртскими диалектами и тюркскими языками. Изучение быденной речи осуществлялось при этом параллельно с исследованиями по ономастике, возрождение которой как специальной отрасли знания началось тогда же. Итогом комплексных изысканий стало издание в 1970 г. фундаментального труда «Язык

бесермян», автором которого явилась авторитетный советский лингвист Т.И. Тепляшина [20]. На его страницах была актуализирована гипотеза о болгарском (древнечувашском) происхождении исследуемого народа, поскольку в фонетике и лексике языка бесермян названным ученым было усмотрено «много такого, что напоминает язык древнеболгарского типа» [20, с. 242].

Тем самым, по убеждению Т.И. Тепляшиной, бесермянский диалект, несмотря на то, что он на фоне других удмуртских диалектов законсервировал самые древние (общепермские) черты, первоначально являл собой не один из финно-угорских (пермских), а один из тюркских диалектов болгарских племен, и таким образом бесермяне, будучи прямыми потомками древнеболгарского населения, свой язык сформировали не на Вятской земле, а в Прикамье.

Этот смелый вывод привлек внимание специалистов, однако в дальнейшем был подвергнут критике. Сравнивая полученные данные с материалами, представленными Т.И. Тепляшиной в первом обобщающем труде «Язык бесермян», современные авторы, такие как В.К. Кельмаков [4; 5; 6; 7; 8; 9], Н.М. Люкина [11; 12; 13] и др., обнаруживают, что отдельные слова, отнесенные Т.И. Тепляшиной не к финно-угорскому, а к древнечувашскому (древнеболгарскому) субстрату, фиксируются не только в языке бесермян, но и наличествуют в диалектах, в которых отсутствие болгарского субстрата не вызывает сомнений [6, с. 120], особенно в южных говорах Удмуртской Республики. Это дает основание утверждать, что язык бесермян «занимает как бы промежуточное положение между южноудмуртским и северноудмуртским наречиями» [3, с. 358; 2, с. 44], и именно с южными удмуртами связаны их древнейшие корни [2, с. 57]. При этом своеобразие языка бесермян в системе удмуртских диалектов, по мнению специалистов, заключается не столько в обилии в нем специфических бесермянских, свойственных только ему явлений, сколько в причудливом переплетении этих специфических явлений с особенностями как северного, так и южного наречия, что «дает диалектологам право выделить язык бесермян, наряду с северным и южным наречиями, в особое, третье, наречие удмуртского языка» [8, с. 304].

Таким образом, отмечая выдающийся вклад Т.И. Тепляшиной в области теоретического языкознания, отдельные удмуртские ученые выдвигают доводы в опровержение ее версии происхождения языка бесермян, уверенно относя его к пермской ветви финно-угорской языковой семьи.

С другой стороны, не остается без внимания и аргументация сторонников противоположной позиции, согласно которой изначально язык бесермян мог являть собой один из тюркских диалектов болгарских племен. В этой связи на современном этапе развития удмуртской диалектологии представляют интерес исследования С.А. Максимова, актуализировавшего архивное наследие Т.И. Тепляшиной [15] и развившего с опорой на ее выводы собственную гипотезу о бесермянах как потомках болгароязычных барсил [14]. Отмечая сходство бесермянского наречия с южными говорами удмуртского языка, С.А. Максимов полагает, что удмуртский язык бесермяне могли усвоить от юго-западной группы удмуртов в Прикамье, в то время как «первоначальный язык бесермян, – соглашается С.А. Максимов с Т.И. Тепляшиной, – по-видимому, представлял собой один из тюркских диалектов болгарских племен» [14, с. 82; цит. по: 20, с. 242].

Сможет ли данная позиция утвердиться в науке или возьмет верх концепция исторической принадлежности бесермян к автохтонному финно-угорскому населению Вятского края,

покажут последующие комплексные изыскания. Несомненно одно: исключительно на основании языковых данных происхождение народа не может быть доказано. Как справедливо замечает в этой связи С.А. Максимов, залог успеха здесь «нередко зависит от достижений смежных наук, в числе которых можно назвать историю, включая ее этническую составляющую, археологию и др.» [14, с. 78–79].

Вместе с тем дальнейшие исследования бесермянского диалекта помогут пролить свет на историческое прошлое бесермян исходя из специфики их языковой картины мира.

Литература

1. *Архинов Г.А.* Бесермянское наречие удмуртского языка // Soome-ugri keelte dialektoloogia alane nõupidamine: Ettekannete teesid. Тарту, 1958. С. 7–10.
2. *Атаманов М.Г.* Этногенез удмуртов: роль лингвистики в решении этногенетических проблем [Электронный ресурс] // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. №. 1. С. 27–61. URL: http://finno-ugry.ru/Yearbook_Finno_Ugric_Studies/articles (дата обращения: 30.04.2021).
3. *Атаманов-Эграпи М.Г.* Происхождение удмуртского народа. 2-е изд., допол. Ижевск: Удмуртия, 2017. 590 с.
4. *Кельмаков В.К.* Булгарский субстрат в языке бесермян? // Материалы IX конференции по диалектологии тюркских языков: тезисы докладов и сообщений (г. Уфа, 8–10 сентября 1982 г.). Уфа, 1982. С. 61–62.
5. *Кельмаков В.К.* Бесермянское наречие в системе удмуртских диалектов // Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2003. С. 99–135.
6. *Кельмаков В.К.* К вопросу о болгарском субстрате в языке бесермян // Вопросы диалектологии тюркских языков. Уфа: БФАН СССР, 1985. С. 114–122.
7. *Кельмаков В.К.* Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. Ижевск: Издательство Удмуртского государственного университета, 1992. С. 33–107.
8. *Кельмаков В.К.* Краткий курс удмуртской диалектологии: учебное пособие для высших учебных заведений. 2-е изд., стереотипное. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. С. 43–44; 286–304.
9. *Кельмаков В.К.* Язык бесермян в системе удмуртских диалектов // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция: тезисы докладов. Т. I (г. Устинов, 26–29 июня 1987 г.). Устинов: НИИ при СМ УАССР, 1987. С. 113–115.
10. *Корепанов Д.* Бесермяне: Некоторые особенности языка бесермян сравнительно с северными и южными удмуртами // На удмуртские темы: сборник статей. (Ученые записки Научно-исследовательского института народов Советского Востока при ЦИК СССР; Вып. 2). М.: Центральное издательство народов СССР, 1931. С. 99–106.
11. *Люкина Н.М.* Наречия в бесермянских говорах удмуртского языка // Языковые контакты народов Поволжья X: Актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии, стилистики: сборник статей. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. С. 194–199.
12. *Люкина Н.М.* Современное состояние бесермянских говоров удмуртского языка // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «VI Международная научно-практическая конференция «Есиповские чтения», посвященная

120-летию со дня рождения Б.П. Есипова» (г. Глазов, 21 февраля 2015 г.). Глазов, 2015. С. 306–309.

13. Люкина Н.М. Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2016. 200 с.

14. Максимов С.А. К проблеме возрождения гипотезы о тюркском субстрате в языке бесермян // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Сборник статей XI Международного симпозиума (г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.). Чебоксары: Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова, 2018. С. 78–83.

15. Максимов С.А. О перспективах создания словаря бесермянского наречия удмуртского языка (по материалам Т.И. Тепляшиной) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 2. С. 197–203. <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/5117> (дата обращения 30.04.2021).

16. Махмудова С.М. Устаревшая лексика в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Т. 7. № 3. С. 100–106. URL: <https://psyjournals.ru/langpsy/2020/n3/Mahmudova.shtml> (дата обращения 30.04.2021).

17. Никольский Д.П. О бесермянахъ: (Этнографическія замѣтки [по работе Штейнфельда "Бесермяне. Опытъ этнографическаго изслѣдованія"]). Сообщ. 28 апр. 1895 г. в заседании Этногр. отд. Рус. геогр. общ. Санкт-Петербург: тип. С.Н. Худекова, 1895. 12 с.

18. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / Ред.-сост.: А. И. Кузнецова, Н.В. Сердобольская, М.Н. Усачева, О.Л. Бирюк, Р.И. Идрисов. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.

19. Тезаурус бесермянского наречия. Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М.Н. Усачёва [и др.] М.: Издательские решения, 2017. 540 с.

20. Тепляшина Т.И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.

21. Тихомиров М.Н. Бесермены в русских источниках // Исследования по отечественному источниковедению: сборник статей, посвящ. 75-летию проф. С.Н. Валка. Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вып. 7. М.: Наука, 1964. С. 50–57.

22. Штейнфельд Н.П. Бесермяне. Опытъ этнографическаго изслѣдованія // Календарь и Памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка: Губернская типография, 1894. С. 220–259.

23. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1893. 200 p.

24. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1901. 200 p.

References

1. Arkhipov G.A. Besermyanskoe narechie udmurtskogo yazyka. *Soome-ugri keelte dialektoloogia alane nõupidamine: Ettekannete teesid*, 1958. Tartu, pp. 7–10. (In Russ.).

2. Atamanov M.G. Etnogenez udmurtov: rol' lingvistiki v reshenii etnogeneticheskikh problem. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï=Finno-Ugric Studies Yearbook*, 2011, no. 1, pp. 27–61. Available at: http://finno-ugry.ru/Yearbook_Finno_Ugric_Studies/articles (Accessed 30.04.2021). (In Russ.).

3. Atamanov-Egrapi M.G. Proiskhozhdenie udmurtskogo naroda. 2-e izd., dopol. 2017. Izhevsk: Udmurtiya, 590 p. (In Russ.).

4. Kel'makov V.K. Bulgarskii substrata v yazyka Besermian? Materially IX konferentsii po

- dialektologii tyurkskikh yazykov: tezisy dokladov i soobshchenii* (g. Ufa, 8–10 sentyabrya 1982 g.). Ufa, 1982. pp. 61–62. (In Russ.).
5. Kel'makov V.K. Besermyanskoe narechie v sisteme udmurtskikh dialektov. *Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka. Ch. 1*, 2003. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», pp. 99–135. (In Russ.).
 6. Kel'makov V.K. K voprosu o bulgarskom substrate v yazyke besermyan. *Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov*, 1985. Ufa: BFAN SSSR, pp. 114–122. (In Russ.).
 7. Kel'makov V.K. Problemy sovremennoi udmurtskoi dialektologii v issledovaniyakh i materialakh. 1992. Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 33–107. (In Russ.).
 8. Kel'makov V.K. Kratkii kurs udmurtskoi dialektologii: uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. 2-e izd., stereotipnoe. 2006. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», pp. 43–44; 286–304. (In Russ.).
 9. Kel'makov V.K. Yazyk besermyan v sisteme udmurtskikh dialektov. *XVII Vsesoyuznaya finno-ugorskaya konferentsiya: tezisy dokladov. T. I* (g. Ustinov, 26–29 iyunya 1987 g.). 1987. Ustinov: NII pri SM UASSR, pp. 113–115. (In Russ.).
 10. Korepanov D. Besermyane: Nekotorye osobennosti yazyka besermyan sravnitel'no s severnymi i yuzhnymi udmurtami. *Na udmurtskie temy: sbornik statei. (Uchenye zapiski Nauchno-issledovatel'skogo instituta narodov Sovetskogo Vostoka pri TsIK SSSR; Vyp. 2)*, 1931. Moscow: Tsentral'noe izdatel'stvo narodov SSSR, pp. 99–106. (In Russ.).
 11. Lyukina N.M. Narechiya v besermyanskikh govorakh udmurtskogo yazyka. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya X: Aktual'nye problemy normativnoi i istoricheskoi fonetiki, grammatiki, leksikologii, stilistiki: sbornik statei*, 2017. Izhevsk: Izdatel'skii tsentr «Udmurtskii universitet», pp. 194–199. (In Russ.).
 12. Lyukina N.M. Sovremennoe sostoyanie besermyanskikh govorov udmurtskogo yazyka. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Esipovskie chteniya», posvyashchennaya 120-letiyu so dnya rozhdeniya B.P. Esipova»* (g. Glazov, 21 fevralya 2015 g.). 2015. Glazov, pp. 306–309. (In Russ.).
 13. Lyukina N.M. Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan. 2016. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 200 p. (In Russ.).
 14. Maksimov S.A. K probleme vozrozhdeniya gipotezy o tyurkskom substrate v yazyke besermyan. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. Sbornik statei XI Mezhdunarodnogo simpoziuma* (g. Cheboksary, 21–24 maya 2018 g.). 2018. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi universitet im I.N. Ul'yanova, pp. 78–83. (In Russ.).
 15. Maksimov S.A. On the perspectives of creating a dictionary of the beserman dialect of the udmurt language (based on the materials of T.I. Teplyashina) *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series* 2020. Vol. 30, no. 2, pp. 197–203. Available at: <https://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/5117> (Accessed 30.04.2021). (In Russ.).
 16. Makhmudova S.M. Ustarevshaya leksika v rutul'skom yazyke. *Yazyk i tekst=Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 100–106. Available at: <https://psyjournals.ru/langpsy/2020/n3/Mahmudova.shtml> (Accessed 30.04.2021). (In Russ.).
 17. Nikol'skii D.P. O besermyanakh": (Etnograficheskaya zametki [po rabote Shteinfel'da "Besermyane. Opyt" etnograficheskago izsl'edovaniya]). *Soobshch.* 28 apr. 1895 g. v zasedanii

- Etnogr. otd. Rus. geogr. obshch. 1895. Sankt-Peterburg: tip. S.N. Khudekova, 12 p. (In Russ.).
18. Slovar' besermyanskogo dialekta udmurtskogo yazyka [Dictionary of the Besermyan dialect of the Udmurt language]. Ed.-Comp.: A.I. Kuznetsova, N.V. Serdobolskaya, M.N. Usacheva, O.L. Biryuk, R.I. Idrisov. 2013. Moscow: TESAURUS Publ., 540 p. (In Russ.).
19. Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan) [Thesaurus of the Beserman dialect: Names and auxiliary parts of speech (dialect of the village of Shamardan)]. Ed.-Comp. M.N. Usacheva [et al.] 2017. Moscow: Izdatel'skie resheniya Publ., 540 p.
20. Teplyashina T.I. Yazyk besermyan. 1970. Moscow: Nauka, 288 p. (In Russ.).
21. Tikhomirov M.N. Besermyeny v russkikh istochnikakh. *Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu: sbornik statei, posvyashch. 75-letiyu prof. S.N. Valka. Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR. Vyp. 7, 1964.* Moscow: Nauka, pp. 50–57. (In Russ.).
22. Shteinfel'd N.P. Besermyane. Opyt' etnograficheskogo izsl'edovaniya. *Kalendar' i Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1895 god.* 1894. Vyatka: Gubernskaya tipografiya, pp. 220–259.
23. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. 1893. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 200 p.
24. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben II: Sprichwörter, Rätsel, Märchen, Sagen und Erzählungen. 1901. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteratur-Gesellschaft, 200 p.

Информация об авторах

Робустова Елена Витальевна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой социальных и общегуманитарных дисциплин Высшей школы сценических искусств («Театральная школа Константина Райкина») (АНО ВО ВШСИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4484-5035>, e-mail: robusta22@list.ru

Люкина Надежда Михайловна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и удмуртской филологии Глазовского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко (ФГБОУ ВО ГПИ), г. Глазов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8159-600>, e-mail: nadluk.63@mail.ru

Information about the authors

Elena V. Robustova. Candidate of History, Head of the department of Social Disciplines and Humanities, The Graduate School of Performing Arts', a non-governmental private higher education institution» («Theatre School of Konstantin Raykin»), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4484-50357>, e-mail: robusta22@list.ru

Nadezhda M. Liukina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages and Udmurt Philology Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko», Glazov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8159-6007>, e-mail: nadluk.63@mail.ru

Получена 01.05.2021
Принята в печать 15.05.2021

Received 01.05.2021
Accepted 15.05.2021